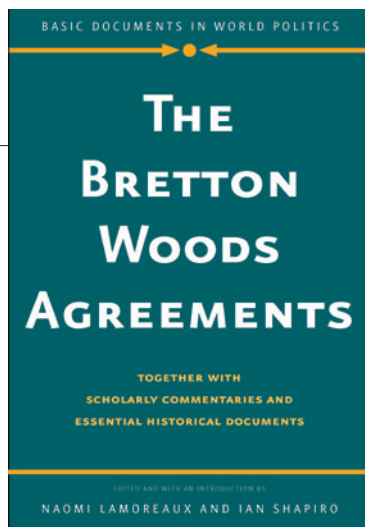

НОВАЯ ГЛОБАЛЬНАЯ СИСТЕМА

ЭТО ПОЛЕЗНОЕ СОБРАНИЕ базовых документов и эссе подготовлено в связи с 75-летием Бреттонвудского соглашения от 20 июля 1944 года. Бреттонвудская система в основном отождествляется с валютным соглашением, согласно которому для помощи странам в поддержании фиксированных обменных курсов был учрежден Международный Валютный Фонд (МВФ). В действительности МВФ был частью взаимосвязанного комплекса организаций, включая Международный банк реконструкции и развития (МБРР), — предтечу Всемирного банка, и (через три года) Генеральное соглашение о тарифах и торговле — предшественника Всемирной торговой организации, которая была создана значительно позднее.

Naomi Lamoreaux and
Ian Shapiro, eds.
**The Bretton Woods
Agreements**
Yale University Press,
New Haven and London, 2019,
504 pp., \$29.50

Технически, эти организации были подчиненными подразделениями Организации Объединенных Наций. Весь этот ансамбль рассматривался людьми с богатым воображением как зародыш всемирного правительства, что отражало неприятие капитализма без вмешательства государства и необузданной политики, которая, по-видимому, привела к Великой депрессии 1929–1932 годов, валютным и торговым войнам 1930-х годов и, в конечном итоге, ко Второй мировой войне.

Что касается денежно-кредитной сферы, редакторы Наоми Ламуро и Иэн Шапиро, а также Джеффри Фри-

ден утверждают, что золотой стандарт, существовавший до 1914 года, работал благодаря гибкости заработной платы и цен. Это не учитывает хорошо известного утверждения Чарльза Киндлбергера о том, что его успех объяснялся тем, что он был стандартом, управлявшимся Великобританией. Эссе Барри Айхенгрина, как и следовало ожидать, хорошее, но действительно ли система фиксированных, но корректируемых привязок, созданная в 1944 году, была обрушена в 1971 году привязкой доллара США к золоту? Любая резервная валюта должна сохранять доверие своих держателей: современная система инфляционного таргетирования является в такой же мере приверженностью надежной валюте, как и конвертируемость в золото. «Первородный грех», скорее, заключается в человеческой природе, которая жаждет скорейшего наступления завтрашнего дня, и Майкл Бордо, безусловно, прав в том, что система рухнула из-за инфляции в США в конце 1960-х годов, а не из-за привязки к золоту.

Из всех работ в книге в наибольшей мере вызывает размышления элегантно эссе Гарольда Джеймса. Бреттонвудское соглашение, как он пишет, было возможным, потому что оно изолировало денежные расчеты от нескончаемых торговых споров, что позволяло избегать торговых войн на протяжении 70 лет.

Особо сильной стороной сборника является место, отводимое идее Глобального юга. Селвин Корниш и Курт Шулер показывают, как Австралия пыталась, но не смогла сделать основной задачей МВФ полную занятость, но Эрик Хеллейнер документирует, как давление со стороны таких стран, как Китай, некоторые страны Латинской Америки и Индия, начиная с работы Сун Ят-сена 1920 года, в которой он предлагал «Международную организацию по развитию» привело к созданию МБРР как «многосторонней основы развития нового типа».

Раздел об использованных и неиспользованных путях включает план Кейнса для Международного клирингового союза (который практически не обсуждается) и различные предложения о гибких валютных курсах (Дуглас Ирвин). Следовало бы отметить, что противники гибких курсов, в том числе Кейнс, утверждали, что снижение обменных курсов может увести от равновесия платежного баланса в зависимости от эластичности цен экспорта и импорта.

К моему разочарованию, практически отсутствуют размышления о том, как мир мог бы избежать надвигающейся конфронтации между рыночной глобализацией и экономическим и политическим национализмом. **ФР**

ЛОРД РОБЕРТ СКИДЕЛЬСКИ — британский экономический историк, почетный профессор политической экономии в Уорикском университете, автор трехтомной биографии Джона Мейнарда Кейнса.